

СВѢДѢНІЯ
О ПРИБАВЛЕНІИ

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Кочеткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Контор.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 81.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р. Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к. За одинъ казенный прибавленій 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. серебромъ съ буквы.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Газета «Кавказъ» будетъ издаваться въ 1858 году въ томъ же объемѣ, въ томъ же форматѣ и по той же программѣ, какъ въ нынѣшнемъ, вводя по возможности улучшенія во внутреннемъ своемъ содержаніи. Съ 1-го октября мы открыли подписку на будущій годъ, на прежнихъ условіяхъ, выставленныхъ въ зюловскъ каждаю №, и просимъ иногородныхъ подписчиковъ не замедлить сообщить свои требованія.

СОДЕРЖАНІЕ:

- Правительственныя распоряженія. Высочайше приказы по военному вѣдѣтельству 31 августа.
- Кавказская летопись. Тифлисъ. Манглисъ. Военныя извѣстія.
- Политическое обозрѣніе.
- Фельетонъ. Майоръ Дуркановичъ, — разсказъ.
- Литературный отдѣлъ. Письма изъ Имеретіи, IX-е.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Августа 31-го (сентября 12-го) дня. Назначается: Ширванскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка Поручикъ Пинкорнелли — въ должность Плацъ-Адъютанта С.-петербургской крѣпости, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Переводится: Мингрельскаго Гренадерскаго полка, бывшаго запаснаго баталіона, Поручикъ Ярошевскій — въ Куринскій Пѣхотный полкъ. Кабардинскаго Пѣхотнаго полка Прапорщики: Мухомовъ и Секварелидзе-Бежановъ, — оба въ Переяславскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полкъ. Продолжается срокъ отгулка: Липовскаго Пѣхотнаго

ФЕЛЬЕТОНЪ.

МАЙОРЪ ДУРКАНОВИЧЪ.

(изъ воспоминаній топографа.)

Въ семьѣ не безъ урда.
Пословица.

Имя счастье таскаться по всемъ угламъ Кавказа, а между прочимъ, въ 185... г., по обязанностямъ службы, долженъ былъ отправиться въ укр. Ч*. Это было въ июль. Невыносимый жаръ, медленное, утомительное слѣдованіе съ оказіей, доводили меня до отчаянія; я терять уже великую надежду одолѣть эту безконечную 28-верстную станцію. Наконецъ, около 4-хъ часовъ пополудни, съ небольшого возвышенія намъ открылась вся долина Сулака. Однимъ взглядомъ окинувъ я картину, рѣдкую даже на Кавказѣ, столь богатомъ картичностью своихъ видовъ. Безграничная плоскость, покрытая мѣстами густымъ лѣсомъ, мѣстами частымъ колючимъ кустарникомъ, прорѣзанная быстрой Сулакомъ и его живописно-извилистыми рукавами, окаймлялась вдали, на горизонтѣ, Каспиемъ; въ двухъ-трехъ мѣстахъ едва бѣляющимися точками обозначались укрѣпленія и аулы Кумыковъ; надъ всемъ этимъ стояла какая-то синеватая мгла, подъ покровомъ которой царствовало совершенное безмолвіе, придававшее картинѣ необыкновенно величественный видъ. Я заранѣе испытывалъ наслажденіе, общее всякому топографу, когда ему предстаетъ сѣмка такой прекрасной мѣстности, какъ вдругъ необыкновенно сильный, рѣзкій, удушливый вѣтеръ, поднимая цѣлыя тучи пыли и песку, ударилъ намъ прямо въ лицо. Все покрылось этой сѣрой тучей; мы едва держались на коняхъ. Пробѣжавъ такимъ образомъ нѣсколько верстъ, мы переправились по мосту чрезъ Сулакъ и верстахъ въ двухъ отъ него достигли слободки — цѣли неспешаго путешествія.

полка Капитану Манькову, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, во Владимірскую губернію, на 6 мѣсяцевъ. Увольняются отъ службы, за болѣзнію: Пѣхотныхъ полковъ: Дагестанскаго, Прапорщикъ Пенкинъ. По домашнимъ обстоятельствамъ: Брестскаго, Прапорщикъ Яковлевъ, Подпоручикомъ. Виленскаго, Прапорщикъ Селиженскій. Навагинскаго, Прапорщикъ Римскій-Корсакъ. Прапорщики: Куринскаго, Решетниковъ, Трофимовъ, — оба съ мундиромъ, Мезенцовъ, Бьлжковскій, — всѣ четверо Подпоручиками, а первый и съ пенсіономъ половиннаго жалованья, и Всеволожскій. Кабардинскаго, Кириловъ, Подпоручикомъ. Апшеронскаго, Подольскій, Подпоручикомъ. Дагестанскаго, Чернышевъ, Подпоручикомъ. Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича: Сипицкій, Сумароковъ, — оба Подпоручиками, и Бороздинъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Во вторникъ, 15 числа сего октября, въ часъ пополудни, прибылъ въ нашъ городъ изъ Персіи сартибъ Давудъ-ханъ, посланецъ его величества Шаха съ особымъ порученіемъ къ Его Сіятельству Намѣстнику Кавказскому. — Вступленіе въ городъ его высокостепенства со свитою сопровождалось надлежащими почестями.

Манглисъ, 30 сентября. Въ день Воздвиженія Честнаго Креста Господня, 14 сентября, въ Манглисъ, въ штабъ-квартирѣ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка былъ мѣстный праздникъ, близко совпадавшій по своему значенію съ великимъ церковнымъ праздникомъ: у насъ воздвигали крестъ на возобновляемомъ древнемъ храмѣ, что на такъ называемомъ Старомъ Манглисѣ.

Въ полуверстѣ отъ штабъ-квартиры, на южной сторонѣ ея, между высокихъ сосенъ виднѣется острая, сѣроватая, обросшая мохомъ и травой вершина этого храма, архитектура коего своимъ строгимъ византийскимъ стилемъ еще издали поражаетъ взоры; причудливою, какъ кружево, рѣзбою укра-

шены его карнизы, края оконъ и колонны, — рисунокъ безукоризненно чистъ, работа на камнѣ отчетлива до изящества. Главный корпусъ зданія составляетъ крестъ, имѣя два входа: съ западной и съ сѣверной стороны; крылья креста сведены въ верху шарообразнымъ сводомъ, и на срединѣ, безъ колоннъ, легко подымается огромный куполъ; фасадныя окна — узкія и въ самомъ ограниченномъ числѣ, въ куполѣ же они и шире и чаще, такъ что все освѣщеніе церкви падаетъ сверху и это придаетъ особенный эффектъ иконостасу, изъ цѣльнаго ореховаго дерева, богато украшенному позолотою, съ образами, поля которыхъ также вызолочены. Иконостасъ этотъ, въ древнемъ византийскомъ вкусѣ, устраивается весь насчетъ командира полка, работамъ котораго мы обязаны возобновленіемъ древней святыни. — Особенно замѣчательно въ архитектурѣ этого храма то, что онъ, не смотря на свои огромныя размѣры, такъ пропорціоналенъ въ частяхъ, куполъ такъ легко набросанъ, что зданіе, вмѣсто того, чтобы казаться массивнымъ, невольно поражаетъ своею легкостью. Вокругъ храма идетъ полуразвалившаяся ограда съ уцѣлѣвшими кой-гдѣ бойницами, съ четырьмя башнями по угламъ и одной противу сѣвернаго входа, гдѣ, какъ видно, были главныя врата. Дворъ усыпанъ развалинами келій, гдѣ по преданію жили некогда монахи.

Жалко было видѣть этотъ дивный образецъ древняго архитектурнаго искусства въ развалинахъ; давно уже собирались исправить, возобновить его, да Русскій тяжелъ на подъемъ; за то ужъ какъ примется за дѣло — работа кипитъ въ рукахъ; такъ было и у насъ: въ прошломъ году командиръ полка только что началъ возобновленіе храма, только что приступили къ работѣ нанятые имъ Греки, а въ нынѣшнемъ уже ставятъ иконостасъ и 14 сентября воздвигнули крестъ.

Наканунъ дня, назначеннаго для этого торжества, цѣлый день шелъ дождь; всѣ сожалѣли, что не удастся воспользоваться днемъ, который такъ

Мнѣ отвели у одного женатаго солдата квартиру, очень тѣсную, грязную, душную, однимъ словомъ, знакомую каждому, кто, подобно мнѣ, обреченъ на кочеваніе по Кавказу. Къ довершенію благополучія, чай, единственное удовольствіе, на которое я рассчитывалъ, оказался пресквернымъ.

На вопросъ мой старику-хозяину: всѣ ли пьютъ здѣсь такой чай, онъ отвѣчалъ утвердительно и прибавилъ, что причина этому недостатокъ хорошей воды, которая въ Сулакѣ всегда мутна и пропитана стрѣй отъ множества впадающихъ въ него стрѣныхъ ключей; въ колодцахъ же вода хотя и чиста, за то горько-соленая.

Признаюсь, положеніе мое было незавидно и я съ нетерпѣніемъ ждалъ вечера, когда, какъ мнѣ сказали, вѣтеръ обыкновенно утихаетъ.

И дѣйствительно, часамъ къ семи на улицѣ стало тихо; воздухъ сдѣлался чистъ и прозраченъ; акація, вишни и тополи въ палисадникахъ, предъ окнами домиковъ, издавали довольно пріятный запахъ. На улицѣ становилось порядочно шумно; начали появляться различныя группы гуляющихъ дамъ и офицеровъ, солдатокъ, сидящихъ у воротъ, вѣчно грызущихъ сѣмячки и дѣвчонокъ, играющихъ на гармоніяхъ. Въ ворота входило съ блеваніемъ и мычаніемъ стадо, возвращавшееся съ пастбы и очень безцеремонно прокладывало себѣ путь между этими группами.

Я уже прошелся раза три или четыре по улицѣ и думалъ отправиться на покой въ свою конуру, какъ вдругъ ко мнѣ не то подлетѣлъ, не то подскочилъ, не то подбѣжалъ какой-то штабъ-офицеръ, только что оставившій, какъ будто нарочно для меня, руку гулявшей съ нимъ дамы.

— Вы вѣрно изъ Тифлиса? Позвольте вамъ рекомендоваться. Я майоръ Дуркановичъ; — и проговоривъ это съ тономъ отчасти покровительственнымъ, онъ протолкнулъ мнѣ свою руку, которую я машинально принялъ. Не успѣвъ я проговорить обыкновенныхъ въ такихъ случаяхъ словъ, въ отвѣтъ на

его рекомендацію, какъ онъ уже забросалъ меня вопросами о цѣли моего прѣзда, предложеніями о короткомъ знакомствѣ и дружбѣ, приглашеніями прѣхать къ нему въ баракъ, гдѣ былъ расположенъ, говорилъ онъ, «мой баталіонъ, которымъ я командую». Мы разстались. Менѣ чѣмъ въ мгновеніе ока онъ опять очутился у оставленной имъ группы гуляющихъ, которымъ, преградивъ дорогу, сталъ что-то разсказывать, рисуясь въ самой забавной, полунаклоненной позѣ.

На другой день, часу въ 11-мъ я зашелъ по дѣламъ къ одному изъ женатыхъ офицеровъ. Въ очень прилично-меблированной комнатѣ, со всѣми принадлежностями жилища достаточнаго семейства, меня съ радостіемъ встрѣтилъ хозяинъ, тутъ же представилъ своей супругѣ, ея сестрѣ, молоденькой дѣвушкѣ, очень пріятной наружности, и гостѣ, дамѣ лѣтъ 30—35, съ блѣдно-желтоватымъ цвѣтомъ лица, большими сѣрыми глазами, часто закатываемыми подъ лобъ; однимъ словомъ, одной изъ тѣхъ дамъ, которыя слишкомъ долго молодятся, толкують постоянно о любви и дружбѣ и играютъ роль неразгаданныхъ существъ.

Хозяйка дома была очень милая кавказская дама, одна изъ тѣхъ женщинъ, часто здѣсь встречаемыхъ, которыя, родившись и выросши въ какой нибудь полковой штабъ-квартирѣ, получили самое ограниченное домашнее образованіе, начитались всякихъ романовъ и повѣстей и умѣютъ однако вести себя съ замѣтнымъ тактомъ.

Подали кофе. Шелъ довольно оживленный разговоръ о Тифлисѣ, его оперѣ, театрѣ и т. п. Дама, толкующая о любви и дружбѣ, нарѣдка дѣлала замѣчанія объ удовольствіи гулять по бульвару въ лунную ночь...

Вдругъ съ шумомъ растворились двери и въ комнату впрорхнулъ майоръ Дуркановичъ. — А вотъ и я. Анна Николаевна, позвольте вашу ручку. Анна Васильевна, мое почтеніе. Елизавета Ивановна, мое почтеніе. Петръ Степановичъ, здравствуйте. А! мой капитанъ! и вы здѣсь? а я К.

соответствовалъ этому событію, — и дѣйствительно, утро 14 числа было сырое и туманное, накрапывалъ мелкій дождь; но къ общей нашей радости, едва крестъ понесли ко храму, погода прояснилась совершенно; казалось, само Провидѣніе видимо благословляло это благочестивое дѣло. Въ 12 часовъ, послѣ обѣдни, почти всѣ жители Манглиса, даже многіе изъ жителей окрестныхъ туземныхъ деревень собрались на старый Манглисъ; вокругъ храмовой ограды выстроены были всѣ роты, оставшіяся на лѣто въ штабъ-квартирѣ; самыя же стѣны унизаны были поселянами и туземцами съ ихъ семьями. На веревкахъ, протянутыхъ съ вершины купола къ мѣсту, гдѣ поставленъ былъ нагой для совершения молебствій, висѣлъ на блокахъ вызолоченный крестъ, пожертвованный его высокопреосвященствомъ Экзархомъ Грузіи. По окончаніи молебствія крестъ окропили святой водою и народъ толпами бросился прикладываться къ нему; наконецъ все было готово, тихо закачался крестъ, заскрипѣли блоки и онъ плавно пошелъ въверхъ, шѣрно скользя по веревкамъ; полковая музыка играла полный походъ-парадъ, при крикахъ ура! Поднятіе креста было приветствовано ружейной пальбой; еще пять минутъ — и крестъ при звукахъ музыки, игравшей «Боже царя храни», заблисталъ, твердо стоя на вершинѣ храма. — Быстро промелькнула въ воображеніи моемъ картина давно-минувшаго: мнѣ казалось, что я вижу передъ собою прежнихъ обитателей монастыря, отшельниковъ первыхъ временъ христіанства (*), отставившихъ свою обитель отъ вражьяго нашествія, часто тревожившаго Грузію въ былое время: такъ живо напоминаетъ все это двойной рядъ узкихъ бойницъ мѣстами еще удѣлвнней стѣны. А дѣйствительность тѣмъ съ большей силою представляла отрадное зрѣлище: вокругъ стояли храбрые солдаты, въ сторонѣ набожно молились Греки-каменьщики, на вершинѣ храма, на подмосткахъ около креста, съ русскими бородками, въ длиннополыхъ сюртукахъ, хлопотали мастеровые, которымъ случалось ставить кресты на церквяхъ Москвы, Нижняго-Новгорода и Ярославля, а тутъ довелось и въ Закавказьѣ на древнемъ грузинскомъ храмѣ.

И какъ-то неизъяснимо радостно было смотреть, когда твердо сталъ крестъ на развалинахъ древняго храма, возобновленныхъ заботами полковаго командира и трудами солдатъ, тѣхъ самыхъ солдатъ, которые недавно еще усердно выпинали послѣднее бревно изъ догорающей лезгинской сакли, — солдатъ, которые, сдѣлавъ горный переходъ въ 30 верстъ и добравшись до непри-

(*). Известно, что манглискій храмъ — одна изъ древнѣйшихъ святынь Грузіи: летописи возводятъ основаніе его къ IV в. по Р. Х.

уже былъ у васъ и хотѣлъ тащить съ собою, чтобы представить нашей добройшей, прекрасной Аннѣ Николаевнѣ. Все это онъ проговорилъ скороговоркой, иногда немножко на распѣвъ, не замѣчая улыбки, появившейся у всѣхъ, исключая, Анны Васильевны — дамы толкующей о любви и дружбѣ. Сидѣвшаго здѣсь же офицера *его* батальона, онъ едва удостоилъ наклоненіемъ головы на довольно почтительный поклонъ.

— Не прикажете ли кофе, Казиміръ Францишковичъ? Майоръ приподнялся со стула, шаркнулъ, кажется приложивъ руку къ сердцу и проговорилъ: если очастливите, изъ вашихъ прекрасныхъ рукъ. Дальше я не разобралъ.

Пока онъ откусываетъ дамамъ комплименты и громко хохочетъ собственнымъ остроуміемъ, позвольте васъ познакомиться съ наружностью Дуркановича.

На очень тонкихъ, высокиихъ ногахъ, маленькое, плоское туловище; на длинной шеѣ маленькая головка, украшенная русыми волосами, съ прической à la cocq; глазки стеклянаго цвѣту, носикъ маленький, острый; усики едва прикрывающіе верхнюю губу, постоянно улыбающійся большой ротъ, выказывающій рядъ неровныхъ, желточерныхъ зубовъ; длинные руки съ костлявыми пальцами и изуродованными на нѣкоторыхъ ногтяхъ. Всю фигуру можно уподобить пилотцу, посаженной на ноги журавля. Прибавьте къ этому не менте интересный костюмъ: сюртукъ въ обтяжку, съ коротенькой тальей и полной въ складкахъ юбкой; черныи шелковый жилетъ съ б. оловыми въ два ряда пуговками, на воротникѣ коего отложенъ воротъ розовый ситцевой рубашки; полы сюртука будто неволью выворачиваются, производя необыкновенный эффектъ видомъ красной подкладки; узенькіе брюки небесно-туманнаго цвѣту внизу съ растрюбами, заставлявшими лишь подозрѣвать присутствіе сапогъ, острые носочки которыхъ изрѣдка выглядывали. Чувствую, что портретъ нарисованъ очень слабо; онъ очень далекъ отъ подлинника; ему недостаетъ одной какой-то черточки, одного штриха, чтобы оживить почтеннаго майора, а между тѣмъ усилія мнѣ тщетны и это что-то неуловимо-смѣльное во всей его фигурѣ не дается мнѣ.

Я такъ внимательно разсматривалъ фигуру майора, что

тельскаго аула, охотно карабкались еще версты двѣ на отвѣсную гору, чтобы поджечь оставшіяся еще цѣлыми, по недоступности мѣста, нѣскольکو сноповъ непріятельскаго хлѣба...

В. М. . . . з.

Военныя извѣстія.

Изъ Салатавіи. Изъ Дагестана получено официальное донесеніе о новомъ важномъ успѣхѣ нашего оружія.

Командующій войсками Прикаспійскаго края, получивъ достоверное извѣстіе о значительныхъ сборахъ Лезгинъ, рѣшился занять Новый Бартунай. Сборы горцевъ, производившіеся въ Андїи и Гумбетѣ, явно направлялись къ тому, чтобы, опираясь на укрѣп. Н. Бартунай, препятствовать предоступившимъ осеннимъ дѣйствіямъ нашихъ войскъ въ Аухъ и Салатавіи и потому своевременное овладѣніе этимъ укрѣпленіемъ представляло особую важность. Въ это время войска салатавскаго отряда, съ дѣйствіями которыхъ знакомы уже читатели нашей газеты, успѣшно приводили къ окончанію предположенныхъ на нынѣшній годъ постройки новой штабъ-квартиры Дагестанскаго полка.

Въ ночь съ 4 на 5-е октября, г. генералъ-лейтенантъ князь Орбелианъ съ 8-ю батальонами пѣхоты, ротою саперъ при 2-хъ легкихъ и 2-хъ горныхъ орудіяхъ направился изъ Стараго Бартунай къ Новому. Войска были раздѣлены на двѣ колонны съ резервомъ.

Два Апшеронскихъ, одинъ Кабардинскій и одинъ Стрѣлковый батальоны съ ротою саперъ, при двухъ горныхъ орудіяхъ, подъ личнымъ предводительствомъ генералъ-лейтенанта князя Орбелиана, двинулись по главной Гумбетовской дорогѣ, а два батальона Дагестанскаго полка, подъ начальствомъ своего полковаго командира полковника Ракусса, слѣдовали въ обходъ главныхъ бартунаевскихъ укрѣпленій, по весьма лѣсистой и пересѣченной мѣстности; остальные же войска были въ резервѣ за главною колонною.

Новый Бартунай былъ занятъ 200 Гумбетовцевъ. Ауль окруженъ высокимъ брустверомъ, убитчаннымъ тремя рядами туровъ. Въ мѣстахъ доступныхъ передъ брустверомъ вырытъ ровъ, глубиною въ 2 сажени, а надъ оврагами крутости обрыты почти отвѣсно; гарнизонъ былъ очень бдителенъ.

Какъ только войска главною колонною достигли кладбища около Бартунай, непріятельскій секретъ открылъ огонь и распространилъ тревогу въ ауль, но было уже

къ сожалѣнію, не слышалъ его ораторства и успѣлъ схватить на лету только послѣднія слова изъ длинной рѣчи его къ дѣвушкамъ — сестрѣмъ хозяйки.

— Да, Лизавета Ивановна, вы проведлись, какъ звѣздочка надъ бараками . . . и громкій, рѣзкій смѣхъ обнаружилъ самодовольство Казиміра Францишковича.

— Какъ звѣздочка? Вы даже днемъ можете видѣть звѣзды? О, да у васъ, майоръ, преострое зрѣніе.

— Ахъ, душечка, это зрѣніе фантастическое, поэтическое, это. . . вмѣшалась дама — охотница гулять при луи, и не кончила рѣчи.

— Нѣтъ, впрочемъ, да; я точно люблю фантазировать, я фантазеръ, я. . . Куда устремленъ пламень вашихъ глазокъ, *медамъ?* обратился снова майоръ къ сестрѣмъ хозяйки, произнося каждое слово чертовски-взрачнымъ голосомъ и воззвѣвъ въ тоже время въ самое лицо ей убійственно-сладоострастный взглядъ.

— На старыя перчатки, оставленныя незнаю для чего на столѣ, отвѣчала немного презрительно Лизавета Ивановна.

Анна Васильевна, видимо желая загладить эту невѣжливость Лизаветы Ивановны, посѣшила обратиться къ майору: А вы васъ, Казиміръ Францишковичъ, какъ часто вспоминали въ послѣдніе дни, очень часто (т. е. я выражалъ ей взглядъ). Помните, какъ мы гуляли, мечтали. . . Но мечты, мечты, гдѣ ваша сладость? . . . Душка Пушкинъ! . . .

— А я все это время жуировалъ. Читалъ новый романъ «Сынъ Тайны», прелесть! сочиненіе французскаго писателя, какъ его? да: Фева Поваля. — Ахъ, да, я надѣюсь, нашъ пикникъ состоится, *медамъ?* Я ангажирую васъ всѣхъ на первую кадрилъ; я надѣюсь успѣть быть кавалеромъ каждой, а вампиль въ особенности, — обратился онъ къ Лизаветѣ Ивановнѣ. — Въ моемъ батальонѣ, признаюсь, гг. офицеры неслишкомъ, этакъ, знаете, свѣтскіе; э, гмъ, для такихъ восхитительныхъ дамъ, какъ вы, *медамъ*. Впрочемъ. . . А вы, *моя* капитанъ, обратился онъ ко мнѣ: надѣюсь, не откажетесь участвовать въ нашемъ общемъ удовольствіи? Да я, кажется, еще не познакомилъ васъ съ нашимъ прекраснымъ полкомъ? Угодно намъ прогуляться по нашему цвѣтнику? При этомъ онъ окинулъ присутствовавшихъ убійст-

венно; саперы, кабардинцы и стрѣльцы двинулись къ селенію, спустились въ ровъ, въ одно мгновеніе овладѣли брустверомъ и, сорвавъ туры, устроили переправу. Въ тоже время дагестанцы ворвались въ селеніе съ другой стороны; въ нѣсколько минутъ оно было совершенно въ нашей власти. Горцы принуждены были искать спасенія въ бѣгствѣ. Вся потеря наша въ этомъ дѣлѣ заключается въ 14 нижнихъ чинахъ и одномъ чиркѣвскомъ выходцѣ — раненыхъ.

Такимъ образомъ укрѣпленія Поваго Бартунай, на которыя Шамиль потратилъ много времени и трудовъ, были заняты нашими войсками почти безъ потери. Шамиль лишился крѣпкаго оплота въ Салатавіи, а войска наши приобрѣли прочное основаніе для будущихъ дѣйствій.

Утромъ 5-го октября видны были большія партіи горцевъ пѣшихъ и конныхъ, сбѣжавшія изъ Гумбета къ Бартунаю; но найдя селеніе занятымъ нашими войсками, они частію остановились, частію потянулись къ другому селенію въ Салатавіи, Алмаку.

Оставивъ въ Новомъ Бартунаѣ 3 батальона съ 4 орудіями, г. генералъ-лейтенантъ князь Орбелианъ 5 же октября возвратилъ прочія войска въ главный лагерь, для окончанія работъ по постройкѣ штабъ-квартиры Дагестанскаго полка.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ послѣднее время все вниманіе публики и журналовъ обращено было на свиданія разныхъ коронованныхъ особъ, происходившія въ центрѣ Германіи. Кончился нынѣ этотъ рядъ встрѣчъ, возбуждавшій и говоръ, и любопытство: цѣлый мѣсяцъ Европа была въ какомъ-то волненіи. Свиданіе императора Наполеона съ королевой Викторіею въ Осборнѣ, свиданіе императора Наполеона съ Императоромъ Александромъ въ Штутгартѣ у виртембергскаго короля; свиданіе Императора Александра съ австрійскимъ императоромъ Францемъ-Иосифомъ въ Веймарѣ, свиданіе Императора Александра съ саксонскимъ королемъ и многими германскими государями въ Дрезденѣ и, наконецъ, свиданіе Е. И. В. съ королемъ прусскимъ въ Берлинѣ — вотъ событія, которыя сдѣлаютъ изъ послѣднихъ недѣль одну изъ самыхъ достопамятныхъ эпохъ современной исторіи. И если съ одной стороны этотъ рядъ свиданій уже оконченъ, то, съ другой, новыя встрѣчи еще готовятся. Такимъ образомъ въ Парижѣ, по достовернымъ

пенно-обворожительной улыбкой.

— Ахъ, майоръ, я уже незнаю, истощитесь-ли вы когда нибудь въ вашихъ остроуміяхъ? съ восторгомъ замѣтила дама толкующая о любви и дружбѣ.

Въ это время Дуркановичъ стоялъ уже посреди комнаты, рисуясь во всемъ блескѣ своего молодецкаго роста. Поза его была необыкновенно живописна. . . голова наклоненная долу, на устахъ улыбочка.

— Нѣтъ, нѣтъ, *медамъ*. Вотъ года два тому назадъ, если бы вы видѣли въ К., да, въ К., ужъ я вамъ доложу, ужъ точн! общество блестящее, дамы образованныя, въ особенности одна — чудно играла на фортепьянахъ; а я бываю пою . . . и онъ увлекся: «Что ты жадно глядишь на доро . . . гу» — онъ протянулъ о въ безконечно-долгому, фальшивомъ звукѣ. — Да; или запраетъ бывало полку, — и онъ увлекся: сдѣлалъ нѣсколько па, впрочемъ не совсѣмъ изъ полки, какъ я замѣтилъ.

На лицѣ дамы, толкующей о любви и дружбѣ, выразился такой восторгъ, что я рѣшительно струсилъ; того и гляди думаю, оба пустятся въ плясъ. Поручикъ покручивалъ усы и съ какимъ-то озлобленіемъ сдувалъ золу съ пашпорома; наконецъ всталъ, раскланялся и вышелъ.

Я тоже взвѣдъ за шанку, но Казиміръ Францишковичъ схватилъ меня за руку, проговоривъ:

— Позвольте, позвольте, *мой* капитанъ, и васъ поведу къ нашимъ *медамъ*.

Я долженъ былъ остановиться и имѣть удовольствіе еще разъ полюбоваться картинностью позъ майора, когда онъ раскланялся. Наконецъ, пожавъ всѣмъ дамамъ руки, расшаркавшись во всѣ стороны и величественно произнеся «а ревуаръ де Парисъ» (*), онъ вышелъ. Но когда мы вышли на улицу, я рѣшительно отказался продолжать визиты подъ покровительствомъ майора и избавился отъ него лишь съ условіемъ навѣстить его непременно на другой день.

А. Зиссерманъ,

(Продолженіе слѣдуетъ)

(*). Объяснить значеніе этого выраженія, которое майоръ вѣроятно считалъ французскимъ, я не берусь; ругаясь только за достоверность событія.

извѣстиямъ, говорятъ о близкомъ свиданіи императора Наполеона съ императоромъ Францемъ-Иосифомъ, такъ, что въ этомъ свиданіи неизвѣстнымъ остается покуда лишь мѣсто, гдѣ они встрѣтятся. Нельзя не радоваться этому личному сближенію государей, потому, что слѣдствіемъ этихъ свиданій можетъ быть общее благо, утверженіе мира и развитіе международныхъ сношеній.

По слухамъ, распространеннымъ въ Берлинѣ, вопросъ о дунайскихъ княжествахъ былъ предметомъ особеннаго свиданія между княземъ Горчаковымъ и императоромъ австрійскимъ въ Веймарѣ. Говорятъ, что тамъ согласились на началъ соединенія, безъ избранія иностраннаго принца.

Замѣчательная политическая новость, которую мы имѣемъ съ послѣднею почтою, касается парижскаго конгресса. Говорятъ, вторые уполномоченные соберутся въ ноябрѣ мѣсяцѣ, чтобы рѣшительно кончить вопросъ о княжествахъ. Графъ Киселевъ прибылъ въ Парижъ, возвратившись изъ своего путешествія въ Штутгартъ. Что касается до извѣстій изъ княжествъ, то послѣднія новости, полученные изъ Букареста, сообщаютъ имена 81 депутата, которые должны засѣдать въ валахскомъ диванѣ. Какъ уже было и прежде говорено, почти всѣ они принадлежатъ къ партіи соединенія; но если существуетъ согласіе относительно политическаго вопроса, то нельзя этого сказать о вопросѣ по поводу самой организации вугреннаго управленія; по этому поводу существуютъ разныя воззрѣнія и мы можемъ современемъ сообщить и причины ихъ произведенія.

Лондонскія корреспонденціи объ индійскихъ дѣлахъ становятся день ото дня мрачнѣе и затруднительнѣе, даже и по самому способу узнать истину; говорятъ, что всѣ письма изъ Индіи распечатываютъ и нѣкоторыя уничтожаютъ. Министерскіе журналы опровергаютъ слухи, распространенные въ Лондонѣ о близкомъ созваніи парламента нынѣшней осенью, для утвержденія чрезвычайныхъ мѣръ, принятыхъ и долженствующихъ быть принятыми правительствомъ, чтобы отразить трудности индійскаго кризиса. Особенно беспокоятся беспорядочнымъ положеніемъ финансовъ индійской компаніи. Самое оригинальное оправданіе этого положенія находимъ въ газетѣ Globe: по ея мнѣнію, финансовое положеніе компаніи значительно выигрываетъ отъ бунта, потому что губернаторъ уже можетъ не платить жалованья возмущившимся войскамъ (!). И дѣйствительно, это положеніе сдѣлалось до такой степени вѣтвущимъ, послучаю этой остроумной системы воздаянія, что, не смотря на весьма извѣстный патриотизмъ англійской націи, компанія не находитъ подписчиковъ на открытый заемъ.

Потсдамъ, 5-го октября. Ихъ Императорскія Величества Императоръ Александръ Николаевичъ и Императрица Марія Александровна оставили Веймаръ вчера въ полдень и прибыли въ Потсдамъ въ 6 часовъ 40 минутъ вечера. Сегодня утромъ е. в. саксонскій король прибылъ въ замокъ Сан-Суси. Ихъ Императорскія Величества выйдутъ завтра утромъ и проведутъ ночь въ Опельнѣ; Ихъ Вв. останутся завтра въ Сквирицѣ.

Берлинъ, 6-го октября. Саксонскій король выѣхалъ изъ Потсдама въ Дрезденъ вчера въ 10 часовъ вечера. Перель отъѣздомъ своимъ его величество пожаловалъ князю Горчакову ленту первой степени ордена Зеленой Короны. Россійская Императорская фамилия выѣхала сегодня утромъ въ 8 часовъ 50 минутъ. Король сопровождалъ ее изъ Потсдама въ Берлинъ.

Варшава, 8-го октября. Ихъ Императорскихъ Величествъ ожидаютъ съ часу на часъ. Все разстояніе, отдѣляющее выходъ желѣзной дороги отъ Лазенковскаго дворца полно народомъ и богато украшено. Ихъ Величества изволятъ прибыть въ часъ. Завтра будетъ большой балъ у князя намѣстника и послѣ завтра приемъ и представленіе дамъ у Е. В. Императрицы, въ Лазенковскомъ дворцѣ; вечеромъ паркъ будетъ великолѣпно иллюминированъ.

Лондонъ, 8-го октября. Газета Morning-Chronicle сообщаетъ, что королева будетъ провозглашена императрицею Индостана.—Лордъ Стратфордъ Редклифъ весьма трудно боленъ въ Константинополѣ.

— Вотъ что пишутъ въ газетѣ Nord, по поводу послѣднихъ событій въ Англии:

Лорда Кларендона ожидаютъ сегодня въ Лондонѣ. Англійское правительство скоро предприметъ мѣры къ предупрежденію распространенія холеры, которая показала въ Англии. Въ ожиданіи этого, вся Англія въ траурѣ и молитвѣ и газета Times объявляетъ, что она напечатаетъ всѣ рѣчи, которыя будутъ произнесены по этому случаю и что она займутъ 16 колоній этой газеты. Мы думаемъ, что 16 колоній хорошаго войска были бы нужнѣе индійской компаніи,

если это огромное собраніе проповѣдей. Въ Лондонѣ также встревожены задержкою писемъ, сдѣланною въ калькутскомъ почтамтѣ британскимъ начальствомъ. Газета Globe, подвергая сомнѣнію это обстоятельство, не думаетъ, чтобы цензура, введенная лордомъ Каннингомъ, дошла до такой крайней мѣры и приглашаетъ правительство нарядить слѣдствіе для разясненія, были ли письма распечатаны, искажены или остановлены. Выводъ этого слѣдствія, ежели оно будетъ серьезно, быть можетъ покажетъ намъ то, что сдѣлалось съ калькутской корреспонденціей, которую должна была намъ доставить послѣдняя почта изъ Индіи.

Остиндія. Въ журналѣ «Actionair» напечатано: «Не касаясь политическихъ послѣдствій возстанія индійскихъ племенъ, которое день ото дня приобретаетъ болѣе значенія, остановимся только на финансовыхъ послѣдствіяхъ этого событія, влияние конхъ не можетъ не отразиться, хотя мало по малу и косвеннымъ образомъ, на коммерческія и кредитныя дѣла вообще, при нынѣшнихъ столь тѣсныхъ между націями связяхъ во всемірной торговлѣ: ибо если военное искусство Англичанъ и успеетъ подавить мятежъ, то побѣда будетъ стоить огромныхъ издержекъ, которыя раззорятъ въ концѣ и безъ того уже неблестящіе финансы Остиндской Компаніи, а эта катастрофа можетъ потрясти всю Англію. «Интересы обѣихъ странъ, сказалъ Роб. Пиль, такъ связаны между собою, что ударъ, нанесенный кредиту одной изъ нихъ, не можетъ не отразиться ощутительнымъ образомъ на кредитъ другой.» И на самомъ дѣлѣ финансы Индіи составляютъ часть финансовъ Англій, которая одна помогала компаніи въ реализаціи огромныхъ ея займовъ. Уже сто лѣтъ средъ расходы компаніи почти постоянно превышаютъ ея доходы. Перевѣсъ доходовъ надъ расходами случается только изрѣдка, въ видѣ изыятія. Остиндская компанія, вмѣсто того, чтобы заниматься торговыми дѣлами и богатѣть отъ нихъ, какъ это предполагалось при ея учрежденіи, предалась страсти къ завоеваніямъ и захотѣла стяжать себѣ могущество государственное. Лондонскіе купцы вздумали разыгрывать роль государей и удовлетвореніе этого тщеславія обошлось дорого. Всякое конфискованное, завоеванное и присоединенное владѣніе сдѣлалось для нихъ источникомъ финансовыхъ затрудненій. Для покрытія расходовъ на гражданское и военное управленіе и на содержаніе трехсотъ-тысячнаго войска, компанія была вынуждена прибѣгать къ непрерывнымъ займамъ, чтобы уплачивать проценты своего долга,—проценты, составлявшие уже въ 1851 г., не взирая на постепенное пониженіе ихъ, болѣе 2, 346,000 фун. ст. (около 13,000,000 руб. сер.) въ годъ, тогда какъ самый долгъ возвысился до 51,780,000 фун. ст. (около 310,000,000 руб. сер.). Такое положеніе дѣлъ не можетъ не возбуждать живѣйшихъ опасеній, а потому финансовыя люди въ Англии, уже въ теченіе 15 лѣтъ, не переставали, съ возрастающею настойчивостью, обращать на то свое вниманіе. По мѣрѣ внимательнаго разсмотрѣнія индійскаго бюджета, опасность представляется болѣе близкою и въ большемъ объемѣ. Доходы, какъ-то: собственно налоги, дань, платимая владѣльцами союзными или состоящими подъ покровительствомъ компаніи, таможенныя пошлины, акцизы на соль и проч., далеко не достаточны для покрытія даже обыкновенныхъ, въ мирное время, расходовъ. При томъ подати уже доведены до высшаго размѣра и едва ли могутъ быть еще увеличены, не возбуждивъ общаго сопротивленія; поземельный налогъ составляетъ уже слишкомъ тяжкое бремя для сельскихъ обывателей, а въ особенности для Индусовъ невыносимы гербовыя пошлины, коимъ подлежатъ самыя ничтожныя сдѣлки, и акцизы на соль, обременяющій самый низшій и бѣднѣйшій классъ. Такъ какъ Индія не приноситъ того, чего она стоитъ, то компанія оставалась только два способа для покрытія дефицита: или производить постоянные займы, или жертвовать приобретаемыми отъ торговли выгодами. Компанія и обращаетъ всю прибыль, выручаемую отъ торговли, на возстановленіе равновѣсія между расходами и доходами и если въ послѣдніе годы удавалось иногда достигнуть этого рѣдкаго результата, то компанія обязана въ томъ монополіи своей въ торговлѣ опиумомъ, служившей въ нѣкоторой мѣрѣ, единственнымъ средствомъ къ спасенію отъ неизбежнаго банкротства. Монополія эта въ 1854 г. принесла дохода 1,400,000 ф. с., а въ 1855 г. до 4,500,000 ф. с., но не устранила дефицита въ 2,050,000 ф. с. При томъ самая торговля опиумомъ, какъ и всякая непотѣрная прибыль, подвержена случайностямъ игры и счастья. Новый таможенный законъ въ Китаѣ, война, революція, можетъ вдругъ лишитъ компанію самаго выгоднѣйшаго источника ея доходовъ; ежегодный дефицитъ увеличился бы тогда въ исполнскомъ размѣрѣ и управленіе было бы вскорѣ поставлено въ рѣшительную невозможность покрывать свои расходы. Никто не можетъ отрицать, что и кредитъ самой компаніи потерялъ бы, въ такомъ случаѣ, тяжкій ударъ. Война, возгорѣвшаяся между Англіею и Китаемъ въ прошломъ году, внушала, по этой причинѣ, опасенія съ самаго начала, и хотя еще не опасались крайняго замѣшательства въ дѣлахъ, однако сожалѣли о наступленіи войны, отъ которой торговля прибылью компаніи должны были уменьшиться въ такое именно время, когда она нуждалась во всѣхъ своихъ вспомогательныхъ

средствахъ, издержавъ милліоны на борьбу съ Китаемъ и за тѣмъ еще должна была вести войну съ Персіею. Въ такую критическую минуту вспыхнуло въ самой Индіи страшное возстаніе. Финансовыя затрудненія компаніи должны подвергнуть ее опаснѣйшему кризису. Мы не хотимъ, какъ выше сказано, пускаться въ политическія гипотезы, и допускаемъ даже, что возстаніе еще можетъ быть подавлено, но это будетъ стоить огромныхъ денежныхъ жертвованій. Война съ Афганистаномъ, гдѣ Англичане боролись съ однимъ только иностраннымъ племенемъ, стоила 18,000,000 фун. ст. (около 108 мил. руб. сер.). Теперь, когда мятежъ охватилъ двѣ трети остиндскихъ ихъ владѣній, взиманіе поземельнаго налога и косвенныхъ сборовъ уже невозможно. Сколько потребуется расходовъ на возстановленіе того, что разрушено! все туземное войско, въ полномъ его составѣ, придется вновь набрать, устроить, обмундировать и снабдить всеми потребностями. Какъ удовлетворить этимъ предстоящимъ расходамъ, сама компанія не знаетъ, а потому нельзя не предполагать, что это событіе положитъ конецъ ея власти и начало для новой колоссальной политики англійскаго правительства.»

— Вотъ прокламація, розданная въ Коркѣ, въ Ирландіи, по поводу событій въ Индіи:

«Богатѣйшая, обширнѣйшая часть англійскаго царства, незаконно нажитая, возстала грозной мстительницей за милліоны сыновъ своихъ, за кровь ихъ, потоками проливаемую, съ того дня, какъ Англія вступила на почву ея. Намъ говорятъ о жестокостяхъ сипаевъ, о зарваніяхъ дѣтихъ и женщинъ. Правда, прикованный левъ Бенгала сорвался съ цѣпи и разнесъ повсюду гибель и опустошеніе. Допустимъ, что злоба Индусовъ не знаетъ предѣловъ; пусть они закоснѣлые враги Христа, а все-таки мы хотимъ имѣть доказательства, что они затмили дѣла Кромвеля въ Дрогедѣ и Вексфордѣ, или что они превзошли распоряженія англійскаго правительства въ 1847 году, допустившаго милліонамъ людей умереть съ голоду.»

Греція.

Объ отношеніи Іоническихъ острововъ къ Англии.

(Окончаніе) (*)

Теперь коснемся вопроса о той степени покровительства, какое оказываютъ за границею англійскіе консулы Іоніцамъ, покровительства, за которое газета Times требуетъ отъ нихъ такой большой признательности и котораго она считаетъ ихъ въ сущности недостойными. Но, прежде всего, спросимъ, зачѣмъ англійскимъ агентамъ трудиться оказывать эту незаслуженную протекцію? На основаніи трактата 1815 г., Іоніскіе острова должны составлять отдѣльное и независимое общество, пользующееся только протекторатомъ Великобританіи; слѣдовательно они имѣютъ полное право высылать за границу своихъ собственныхъ представителей, или консуловъ. Но Великобританія, имѣя въ виду собственныя выгоды, сочла за лучшее лишить ихъ этого права и вручить ихъ выгоды попеченію своихъ собственныхъ агентовъ. Лишеніе столь существеннаго права, противъ котораго всегда протестовалъ іонійскій народъ, нарушеніе такого основнаго пункта его независимости можетъ-ли внушить ему чувства признательности? Можетъ быть, намъ замѣтитъ Times, что выгоды іонійскаго народа могутъ найти болѣе сильныхъ защитниковъ въ представителяхъ могущественной Англій, чѣмъ въ агентахъ слабыхъ Семи Острововъ. Но замѣтимъ ему, что интересы слабыхъ государствъ пользуются за границею покровительствомъ европейскаго права и что въ Турціи выгоды самыхъ слабыхъ ганзатическихъ городовъ защищаются съ меньшею энергіею, чѣмъ интересы какой либо западной державы.

Чтобы не отступить отъ истины и отдать должную справедливость всему хорошему, мы не упустимъ сказать, что нѣкоторые изъ англійскихъ консуловъ въ Турціи дѣйствительно много пеклись не только объ интересахъ іонійцевъ, но и всѣхъ христіанъ, въ особенности греческаго племени. Имя англійскаго консула въ Эпирѣ, г. Саудерса, произносится съ похвалою всеми христіанами и преимущественно греками. Они всегда считали его своимъ жаркимъ защитникомъ, и хотя статья парижскаго трактата, воспрещающая

(*) Для того, чтобы не распространять слишкомъ нашей статьи, мы должны были прибѣгнуть къ краткости и сжатости, сохранивъ только главные доводы и факты, представляемые греческою газетою «Надежда». Они чрезвычайно интересны, и мы рады, что перечесть этой замѣчательной статьи газеты «Эллис» можемъ познакомить людей любознательныхъ съ истиннымъ положеніемъ дѣла. Превеличій въ передаваемой намъ статьѣ, какъ могло-бы показаться съ перваго взгляда, по причинѣ рѣзкости фактовъ, въ сущности совершенно нѣтъ; чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только прочесть прекрасное сочиненіе ученаго, знающаго и новую Грецію и ея языкъ, бывшаго члена французской школы въ Афинахъ, г-на Луи Лакруа: Les Iles de la Grèce (Греческіе острова, 1853 г.) и статью г-на Бренне: Les Iles ioniennes sous le protectorat anglais, помѣщенной въ мартовской книжкѣ 1852 г. журнала «Обозрѣніе восточное и алжирское» (Revue orientale et algérienne). Повторяемъ, что мы не будемъ пропускать безъ отголоска подобныя статьи на новогреческомъ языкѣ, прибавляющія новыя факты къ современной исторіи, которые могли-бы остаться безъ слѣда, по нераспространенности языка, на которомъ эти статьи написаны. С. Р.

постороннимъ державамъ вмешиваться во внутреннія дѣла Турціи, связала ему нѣсколько руки, но ревность этого флоридина не остановилась и его неуспѣшныя заботы о пребывающихъ въ оттоманской имперіи христіанахъ составляютъ въ этомъ отношеніи не большое, но утѣшительное исключеніе.

Такіе привѣры впрочемъ не могутъ подать поводъ къ заключенію, что іонійцамъ всегда оказывается подобнаго рода защита ихъ покровительницею. Въ этомъ отношеніи можно принять за общее правило, что въ Турціи и Греціи оказывается покровительство, выходящее даже изъ-за предѣловъ народнаго права, тѣмъ іонійцамъ, которые своими дурнымъ поведеніемъ всеяютъ къ себѣ отвращеніе во всякомъ любителямъ порядка и благоустройства, а законныя выгоды іонійской торговли оставляются на произволъ хитрости и самоуправства турецкихъ властей. Въ Турціи есть и такіе англійскіе консулы, которые стараются разбогатѣть, дѣйствуютъ за одно съ турецкими чиновниками, употребляютъ во зло предоставленную имъ власть и остаются глухи ко всѣмъ просьбамъ іонійскихъ подданныхъ объ оказаніи имъ содѣйствія, между тѣмъ какъ защита этихъ послѣднихъ должна составлять прямую ихъ обязанность. На о. Критѣ, напримѣръ, тамошнее правительство съ давняго времени пришло къ разнымъ стѣснительнымъ мѣрамъ противу торговли, отчего іонійскіе купцы, лишаящіеся вслѣдствіе этого весьма многихъ выгодъ, часто обращались съ жалобами къ тамошнему англійскому консулу, г. Оглю; но онъ никогда не хотѣлъ ихъ слушать, потому что для него очень выгоденъ такой образъ дѣйствій критскаго начальства, не забывающаго посылать ему, въ знакъ своей благодарности, частые подарки, посредствомъ которыхъ онъ себѣ составилъ теперь большое состояніе. Ущербъ, претерпѣваемый отъ этого іонійскими купцами, простирается до полутора ста тысячъ талеровъ.

Теперь разсмотримъ послѣдствія сорока-двухлѣтняго англійскаго протектората на Іоническихъ островахъ, съ точки зрѣнія экономической. Когда Англія приняла ихъ подъ свое покровительство, они не имѣли ни одного обода долгу. Не сдѣлавъ ничего сколько нибудь замѣчательнаго для этихъ мѣстъ, кромѣ устройства немногихъ дорогъ, по которымъ можно проѣзжать въ экипажахъ—англійскій протекторатъ вовлекъ ихъ въ долги непомерные (до 150 тысячъ дистинговъ). Іоническіе острова, не имѣя надобности ничего тратить на содержаніе короля, войска, флота, на принятіе мѣръ къ защитѣ противъ горныхъ бандитовъ и другихъ разбойниковъ, для обороны отъ которыхъ сосѣдняя съ ними держава содержитъ значительную подпольскую команду; не расходуя ничего на содержаніе вдовъ и сиротъ, мужья и отцы которыхъ пали въ честномъ бою,—не имѣя никакихъ заведеній для воспитанія юношества, общественныхъ библиотекъ и т. п., эти острова, говоримъ мы, расходуютъ пропорціонально гораздо больше, чѣмъ Греческое королевство. Іоническіе острова, по своему отдаленію и народонаселенію, — менѣе принадлежащихъ Греціи Эгейскихъ острововъ. На управленіе этихъ послѣднихъ расходуются ежегодно не болѣе 200 тысячъ драхмъ, т. е. менѣе шести тысячъ фунтовъ стерлинговъ; тогда какъ управленіе Іоническихъ острововъ посредствомъ англійскаго комиссара (армоста) поглощаетъ ежегодно 200 тыс. фунтовъ стерлинговъ.

Англійскія газеты, и Times въ томъ числѣ, часто нападали на внутреннее управленіе Греческаго королевства. Мы не отрицаемъ, что у нихъ дѣйствительно весьма многого недостаетъ, за исключеніемъ доброй воли. Но столь серьезнаго обвиненія Англія намъ не въ правѣ дѣлать, доколѣ Семь Острововъ будутъ управляться ею столь жалкимъ образомъ, какъ до сихъ поръ. Развѣ эти газеты забыли, что въ то время, какъ на Іоническихъ островахъ существуютъ народныя депутаты, имъ, уже въ продолженіи 42-хъ лѣтъ, не дается никакого отчета въ израсходованіи суммъ республики. Англійскіе комиссары (армосты), не имѣющіе никакого понятія о томъ краѣ, которымъ они произвольно управляютъ, сочли несообразнымъ съ достоинствомъ могущественной Англіи отдавать отчетъ столь слабому народу въ израсходованіи денегъ, которыя ему стоили столь многихъ трудовъ.

Times, увѣряя, что Іоническіе острова составляютъ военную позицію, требуетъ, чтобы они управлялись сообразно съ этимъ характеромъ. Дѣйствительно, Англія никогда не упустила этого обстоятельства изъ виду и не обращала никакого вниманія на то, что могло осчастливить эти страны; напротивъ, она выдумывала тысячи препятствій и затрудненій, чтобы помѣшать исполненію того, что могло принести истинную пользу туземной торговлѣ и мореплаванію. Развѣ газетѣ Times не извѣстно, что о. Китеры можетъ получить большое торговое значеніе, что онъ можетъ сдѣлаться складочнымъ торговымъ пунктомъ и отнять часть значительности у Мальты, если бы былъ снабженъ гаванью, обеспечивающею стоянку судовъ противъ вѣтровъ? Самая природа, кажется, начертала здѣсь планъ этой гавани, которая можетъ вмѣстѣ весь англійскій флотъ и даже еще другихъ морскихъ державъ. Неизвѣстно, можетъ быть, этой газетѣ жители о. Китеры просили дозволенія устроить подобную

гавань на собственный счетъ, и англійскіе комиссары (армосты) постоянно отказывали имъ въ этомъ. Одинъ изъ *евлецовъ* (совѣтниковъ) этого острова увѣрялъ, что онъ слышалъ изъ устъ одного изъ высшихъ чиновниковъ, состоявшихъ при лордѣ-комиссарѣ, что до тѣхъ поръ, пока Китера не сдѣлается англійскою колоніею, Англія не можетъ дозволить устройство этой гавани, потому что такимъ образомъ, ради выгодъ Семи Острововъ, она повредила бы интересамъ существующей уже въ Мелтѣ англійской колоніи.

Издравле, какъ свидѣлствуютъ разные примѣры и между прочимъ исторіи Венеціи, Іонійцы отличались своимъ искусствомъ въ мореплаваніи, и до сихъ поръ греческіе корабли предпочитаютъ іонійскихъ матросовъ всякимъ другимъ; между тѣмъ Іоническіе острова не имѣютъ теперь сколько нибудь замѣчательной флотиліи, тогда какъ, до начала англійскаго протектората, имѣли ее. Какимъ же образомъ произошло, что свободная Греція, въ продолженіе какихъ нибудь 17-ти лѣтъ, успѣла устроить купеческій флотъ, который въ состояніи выдерживать соперничество съ коммерческимъ судоходствомъ великихъ европейскіхъ державъ, тогда какъ Іоническіе острова остались такъ далеко назадъ? Мѣстечко Галаксидіонъ, напримѣръ, въ Коринскомъ заливѣ, или, положимъ, островъ Андросъ, въ Эгейскомъ — оба пункта, имѣющіе несравненно менѣе средствъ чѣмъ Іоническіе острова, лѣтъ двадцать тому назадъ владѣли только нѣсколькими небольшими баркасами; теперь же, напротивъ, они имѣютъ значительную флотилію, пускающуюся въ Средиземное, Черное и Азовское моря и съ достоинствомъ заглядывающую въ порты Англіи и сѣверной Россіи. Такое сравненіе развитія морскихъ силъ свободной Греціи и находящихся подъ протекторатомъ Іоническихъ острововъ, конечно, достаточно объясняетъ цѣли *матерической предусмотрительности ихъ покровительницы*.

Times увѣряетъ, что смуты, происшедшія на Іоническихъ островахъ и въ Индіи, суть слѣдствіи той либеральной политики, которой Англія будто бы держалась съ покоренными ей племенами. — Какъ добрые христіане, мы сожалѣваемъ о тѣхъ мрачныхъ сценахъ, которыя въ настоящее время разыгрываются въ Индіи, и мы желаемъ, чтобы Божественный Промыслъ вселилъ чувства человеколюбія въ сердца обоихъ враждующихъ племенъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ мы надѣемся, что неизбежное ослабленіе могущества Англіи, въ случаѣ потери ею индійскихъ владѣній, будетъ благотворно для Европы. Однакожъ пусть Times прибѣгнетъ теперь къ тѣмъ даннымъ, которыя извѣстны изъ опубликованныхъ уже оффиціальнхъ документовъ, о причинахъ возмущенія въ Индіи, пусть обратится къ свидѣніямъ, сообщаемымъ самими Англичанами, близко знакомыми съ индійскими владѣніями Англіи, объ управленіи этихъ странъ, и тогда эта газета убѣдится, что англійская политика далеко не была здѣсь либеральна и милостива; напротивъ, свирѣпая, обращающаяся съ презрѣніемъ со всѣмъ туземнымъ, жадная,—она только и старалась о томъ, какъ бы пожирать одну страну Азіи за другою: она основывала свою силу на враждѣ разнородныхъ племенъ, раздражая религіозный фанатизмъ между разнородными народами, возбуждая, посредствомъ интригъ своихъ калькутскихъ властей, одного туземнаго владѣтеля на другаго. Вотъ причины индійскаго возстанія, потрясшаго до основанія англійское владѣтельство въ этой части свѣта. И Греція имѣла когда-то колоніи въ отдаленныхъ странахъ; не располагая тогда столь колоссальными средствами, какія имѣетъ Англія, не будучи знакома съ гигантскими силами пара, она успѣла однако сохранить за собою эти колоніи въ продолженіи многихъ вѣковъ. Тоже самое свидѣлствуетъ исторія и о Венеціи: и достойно замѣчанія, что эти колоніи не показывали неудовольствія противъ своихъ метрополій, но напротивъ процвѣтали подъ ихъ покровительствомъ, и если метрополіи лишались ихъ, то это произошло не вслѣдствіе внутреннихъ обстоятельствъ, но нападеній сильнаго непріятеля. Для того, чтобы какая нибудь держава могла сохранить за собою свои колоніи, она должна руководствоваться духомъ примиренія, братства, привлекать, а не отталкивать отъ себя симпатіи подчиненнаго племени, показывать живѣйшую признательность къ нему, а не флегматическую высокомерность, которая тотчасъ же порождаетъ холодныя отношенія.

Но, повторяемъ, Іоническіе острова не составляютъ и колоніи Англіи, на основаніи международнаго трактата 1815 г. и поэтому она не можетъ ввести здѣсь той же системы дѣйствій, какъ въ Индіи, на о. Мальтѣ и въ странѣ Кафровъ; на основаніи трактата, острова эти составляютъ независимую демократію, только полъ какимъ-то злополучнымъ протекторатомъ, и народъ не забылъ объ этомъ похищеніи его права. Times думаетъ, что Великобританія поступитъ прекрасно, если уничтожитъ эту жалкую демократію и преобразитъ ее просто въ англійскую колонію. Она можетъ это сдѣлать, если остальные державы позволятъ ей нарушать трактаты, всякій разъ, какъ она сочтетъ для себя это удобнымъ. Наконецъ замѣтимъ, что если бы Англія пожелала упредить за собою на будущее время все свое могущество въ Адриатическомъ морѣ, то скорѣе могла бы достигнуть этого, привлекая себя симпа-

тіи греческихъ племенъ, а не вооружая ихъ противу себя насиліями и разными неправдами; подобныя симпатіи сдѣлали бы ее сильнѣе въ этихъ странахъ міра, чѣмъ всякія укрѣпленія на о. Корфу. Замѣтимъ, что ненависть противъ ея протектората, питаемая 200-ми тысячами Іонійцевъ, имѣющихъ на своей сторонѣ нѣсколько сотъ тысячъ независимыхъ соплеменниковъ, не есть обстоятельство, заслуживающее презрѣнія Англіи, не говоримъ во время мира, но войны, которую ей, можетъ быть, придется когда нибудь вести противъ какой нибудь морской или сухопутной державы.

(Извлечено изъ новогреческой газеты *Н Елтіс*, №№ 916, 917, 918 и 919.)

С. Рыжовъ.

ОПЕЧАТКА.

Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ предпослѣдняго № «Кавказъ» (№ 80), въ концѣ стр. 409 и въ началѣ стр. 410, въ статьѣ объ Іоническихъ островахъ, мы встрѣтили значительную опечатку, происшедшую отъ неправильной перестановки строкъ, по недосмотру наборщика, отчего совершенно утратился смыслъ; слѣдуетъ читать: «Англійская газета объявляетъ, что подати, собираемыя съ острововъ, совершенно ничтожны. Если 15% налогъ съ чистаго дохода земледѣлія не достоинъ никакого вниманія, то нужно предположить, что въ Англіи земледѣліе приноситъ государству 50%, и такъ далѣе.

Іоническіе острова. Пароходныя сообщенія острова Корфу въ послѣдніе годы значительно распространились. По договору, заключенному въ декабрѣ 1853 г. съ Іоническимъ правительствомъ компаніею австрійскаго Людвигъ въ Триестѣ, компанія эта учредила еженедѣльное пароходство между Іоническими островами, а равно между этими островами и Греціею; это сообщеніе, сосредоточенное въ Корфу, соединяется со всѣми пароходными линіями, входящими въ кругъ дѣйствій означенной компаніи. Австрійскіе пароходы въ 1856 году приходили въ Корфу 360 разъ, а именно: 96 разъ изъ Леванта, 24 изъ Египта, 144 изъ Адриатическихъ портовъ, 48 отъ другихъ Іоническихъ острововъ и изъ Греціи, 48 изъ Албаніи и Эпира. Другое пароходство, учрежденное съ 1854 г. ливерпульскою компаніею Джона Биби и сыновья поставилъ въ регулярное сообщеніе съ Англіею и разными портами Средиземнаго моря. Пароходы этой компаніи (построенные изъ жельза и вмѣстимостью отъ 800 до 1,200 тон.) отправляются черезъ каждые десять дней изъ Ливерпуля и заходятъ въ Гибралтаръ, Палермо, Мессину, Корфу, Анколу и Триестъ; на возвратномъ же пути, изъ Триеста они пристають въ Анконѣ, Корфу, Кефалоніи, Зантѣ, Патрасѣ, Мессинѣ, Палермо, Гибралтаръ и отсюда идутъ прямо въ Ливерпуль. Со времени учрежденія этого пароходства товары, отправляемые изъ Англіи на Іоническіе острова, а также грузы масла деревяннаго и коринки, отправляемые съ этихъ острововъ и изъ Патраса въ Англію, перевозятся почти исключительно на пароходахъ означенной компаніи. Въ 1856 г. эти пароходы заходили въ Корфу 36 разъ изъ Англіи и 30 разъ изъ Адриатическаго моря.—По Уставу Русскаго Общества пароходства и торговли предположено учредить пароходную линію между Одессою и Триестомъ, съ тѣмъ, чтобы пароходы на этомъ пути заходили въ Зантѣ, Кефалонію и Корфу. Сообщеніе это, вѣроятно, будетъ способствовать дальнѣйшему развитію русской торговли съ Іоническими островами, которые и до настоящаго времени производили довольно значительный торгъ съ Черноморскими и Азовскими портами. По этому извѣстію о предстоящемъ учрежденіи означеннаго пароходства было принято на Іоническихъ островахъ съ живѣйшимъ удовольствіемъ.

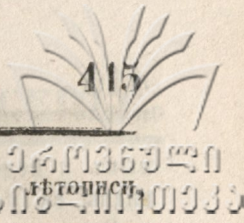
Турція.

Къ числу замѣчательнѣйшихъ событій въ Турціи относится открытіе работъ по устройству желѣзной дороги отъ Смирны въ Айденъ. Оно совершено съ большимъ торжествомъ 22 сентября н. с.

Валахскіе выборы окончены 29 сентября н. с.—Избраны: въ Крайовѣ князь Стирбей и Биеско, а въ Букарестѣ князь Григорій и Дмитрій Гики.

Выборы въ Молдавіи также окончены; вотъ списокъ избранныхъ лицъ: *Ясскій округъ*: гг. Ролла и Миклеско. *Васлуйскій округъ*: гг. Миклеско и Николай Карпъ. *Гушскій округъ*: гг. Мавроени и Катаржи. *Берладскій округъ*: гг. Пуреоано и Суцо. *Текучскій округъ*: гг. Стурдза и Теракіо. *Галацскій округъ*: гг. Фоти и Катаржи. *Фокшанскій округъ*: гг. Прунко и Бальшь. *Бокеускій округъ*: гг. Александри и Россети. *Романскій округъ*: гг. Стурдза, Дульсано и Стурдза. *Ботошанскій округъ*: гг. Ралето и Канано. *Доронойскій округъ*: гг. Доканъ и Кагельничано. *Піатрскій округъ*: гг. Жора и Бальшь. *Фильтиченскій округъ*: гг. Зитано и Фореско.

Гг. Ролла, Мавроени, Стурдза и Ролето были министрами въ управленіи князя Григорія Гики. Г. Когаљничано былъ главнымъ редакторомъ газеты *Дунайская Звѣзда*, а г. Александри основатель и редакторъ журнала *Romania lit terara*.

Принцъ Жуанвильскій прибылъ съ семействомъ своимъ 25 сентября въ Константинополь изъ Триеста на пароходъ Ллойда. Онъ путешествуетъ подъ именемъ Франсуа д'Арке.

Ферукъ-ханъ возвратился изъ Парижа; онъ посвятилъ нѣсколько дней обзору нормандскихъ мануфактуръ.

25 сентября н. с., Мирза Ахметъ-ханъ праздновалъ съ почтительными Персиянами, находящимися въ Константинополѣ, день рождения шаха Насръ Эдина.

Изъ Арарума получено слѣдующее извѣстие:

Армяне уже нѣсколько дней предаются радости. 5-го числа сего мѣсяца армянскій архіепископъ Григорій, находившійся полтора года въ Константинополѣ, возвратился въ Арзерумъ. Онъ былъ встреченъ съ почетомъ. Знатные Армяне и Греки выехали верхами къ нему на встречу, за городъ, предшествуемые кавасами русскаго консульства. Поездъ отправился прямо въ церковь, гдѣ уже находились воспитанники армянской школы, пѣвшіе молитвы; одинъ изъ нихъ сказалъ поздравительную рѣчь, сочиненную директоромъ школы. Архіепископъ послѣ причастія отправился въ свою резиденцію, гдѣ его посѣтили множество Армянь.

Новѣйшія извѣстія.

— Въ клубахъ и на биржѣ идутъ толки о предстоящемъ свиданіи императора Наполеона съ австрійскимъ императоромъ. Полагаютъ, что непремѣннымъ слѣдствіемъ этого свиданія будетъ сближеніе Франціи и Австріи, соглашеніе Австріи съ Сардиніею и возстановленіе дипломатическихъ сношеній между Англіею и Франціею, съ одной стороны, и неаполитанскимъ королевствомъ, съ другой. Дружественныя отношенія Россіи къ Сардиніи, сближеніе между императоромъ Наполеономъ и королемъ баварскимъ, выдающимъ памяншину свою въ замужество за наследнаго принца Обиыхъ Силлій побуждаютъ властителей Франціи и Австріи къ личному сближенію и объясненію современныхъ политическихъ вопросовъ.

Такъ какъ дѣла дунайскихъ княжествъ и вопросъ итальянскій въ особенности важны для Австріи, то это свиданіе, безъ всякаго столкновенія, облегчитъ возвышенную цѣль императора Наполеона: водвореніе европейскаго мира.

— Фонды Англіи постоянно упадаютъ.

Константинополь, 30-го сентября. (Ind. В.) Изъ телеграфической депеши, полученной оттоманскою портою, видно, что выборы въ Валахію кончены 29-го числа назначеніемъ городскихъ депутатовъ. Извѣстно, что здѣсь, какъ и въ Молдавіи, значительное большинство осталось за слияніемъ дунайскихъ княжествъ. Русскій комиссаръ, г. Базилъ, въ настоящее время председательствующій въ комисіи, назначенной для преобразованія княжествъ, вмѣстѣ съ англійскимъ комиссаромъ, г. Бульверомъ, отправился въ Яссы для открытія молдавскаго дивана.

Совершенно спокойствіе ни на одну минуту не нарушалось въ обоихъ княжествахъ во все время выборовъ. Въ Яссахъ митрополитъ Молдавіи служилъ благодарственный молебенъ, и призывалъ благословеніе Господа на державы, мужественно озаботившіяся судьбою Румыновъ.

— Принцъ и принцесса Жуанвильскіе намѣрены посѣтить Севастополь и осмотрѣть поле бывшей битвы. Оттоманская Порта обходится съ принцемъ чрезвычайно предупредительно и намѣрена предоставить въ его полное распоряженіе пароходъ, на которомъ онъ отправится въ Севастополь.

— **Стокгольмъ, 5-го октября.** (Ind. В.) Первымъ дѣломъ регента Швеціи и Норвегіи, принца Карла, было призваніе изъ Парижа чрезвычайнаго посланника г. Мандерстрема въ Стокгольмъ. Этотъ дипломатъ отправился чрезъ Гамбургъ въ Травемюнде. Баронъ Мандерстремъ болѣе всѣхъ способствовалъ политическому перевороту, совершившемуся въ Швеціи въ послѣднюю войну, и впоследствии онъ дѣлательно старался объ установленіи наступательнаго и оборонительнаго трактата между Швеціею и Норвегіею съ одной стороны и Франціею и Англіею—съ другой, подписаннаго 19-го ноября 1855 года. Само собою разумется, что этотъ актъ совершенно замѣнилъ трактатъ 1812 года 12-го августа, между Императоромъ Александромъ I-мъ и королемъ Карломъ-Юванномъ Шведскимъ. Неизвѣстно, возвратится-ли баронъ Мандерстремъ въ Парижъ.

— **Парижъ.** (Ind. В.) Отставка Нарвааса есть самое важное событіе въ нынѣшнемъ политическомъ застоя. Говорятъ, что испанскій министръ просилъ объ увольненіи 1-го октября, а 3-го уже получилъ его. Нужно-ли говорить, какъ это событіе, давно предвидѣнное и наконецъ на дѣлѣ совершившееся, важно для Испаніи.

Берлинъ, 12-го октября (30-го сентября). Сансуси, утромъ, въ восемь часовъ. «Е. в. король спалъ первую половину ночи безпокойно. Послѣ полуночи е. в. спалъ нѣсколько часовъ, но прерывчатѣе сномъ. По временамъ появляются еще слабыя непродолжительныя приливы крови къ головѣ.

Торговья извѣстія.

Калифорнія. (Moniteur) Количество золота, добываемаго въ Калифорніи, весьма значительно; но размѣръ этого дѣла суждено въ будущемъ еще болѣе увеличиться. Съ перваго раза это можетъ показаться страннымъ, но такое предположеніе основано на извѣданномъ богатствѣ золотоносныхъ росыпей и на способахъ ихъ разработки. Золотопромышленное дѣло въ Калифорніи, производимое въ настоящее время сильными капиталами и товариществами, вмѣщаетъ въ себя отводы рѣкъ, проведеніе каналовъ, устройство водопроводовъ на цѣляхъ сотни миль, пробитіе тоннелей въ горахъ, и промывку огромнаго количества золотоносныхъ росыпей при содѣйствіи гидравлическихъ двигателей гигантской силы и умно поставленныхъ.

Вотъ мѣстности, въ которыя золото въ монетѣ, слиткахъ или въ пескѣ вывозилось въ 1856 году:

1) на пароходахъ:

Въ Нью-Йоркѣ	38,765,274 доллар.
— Англію	8,606,289 —
— Панаму	253,368 —
— Новый Орлеанъ	130,000 —

Всего 48,814,855 дол. (*).

2) на парусныхъ судахъ:

Въ Китай	1,308,852 доллар.
На Сандвичевы Острова	241,450 —
Въ Манилу	133,265 —
— Перу	69,750 —
— Австралію	56,518 —
— Калькутту	47,050 —
— Чили	11,398 —
— Коста-Рику	9,000 —
На Остр. Товарищества	5,300 —
Всего на парусныхъ судахъ	1,882,583 —

Итого: 50,697,434 доллара.

Вывозъ золота въ 1855 г. простирался до 45,182,632 дол. Слѣдствено, вывозъ въ 1856 году представляетъ увеличеніе 5,514,803 доллара.

По исчисленію людей, специально занимающихся дѣломъ, видно, что общій вывозъ золота, офціально объявленный съ открытія росыпей въ Калифорніи, т. е. съ 1848 года былъ слѣдующій:

Въ 1848 году	15,000,000 доллар.
— 1849 —	30,000,000 —
— 1850 —	36,250,000 —
— 1851 —	34,498,000 —
— 1852 —	45,779,000 —
— 1853 —	54,965,000 —
— 1854 —	51,429,000 —
— 1855 —	45,183,000 —
— 1856 —	50,697,000 —

Итого 363,795,000 долл., или на серебро 454,743,750 руб.

Но къ этой суммѣ непремѣнно должно присовокупить золото, вывозимое кучками, банкирами и въ особенности въ посахъ промышленниками, безъ всякихъ декларацій: это количество обыкновенно равняется 1/5 всей объявленной массы.

Правительство Калифорніи въ послѣднемъ отчетѣ показало, что онъ полагаетъ вывозъ золота безъ декларацій, приблизительно, всего на 125,000,000 дол. Такимъ образомъ одна Калифорнія, съ открытія своихъ золотоносныхъ росыпей, сливъ цѣнность золота, объявленную таможи, съ цѣнностію неизвѣстною, разсыпала по различнымъ рынкамъ свѣта ужасающую сумму 488,795,065 дол., составляющіе на серебро, по курсу 1 руб. 33 к., всего 610,993,831 р. сереб.

(*). Доллерь=1 р. 33 коп. сер.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПИСЬМА ИЗЪ ИМВЕРЕТІИ.

IX.

10-го августа 1856 г., м. Сачхере.

М. Чхари.—Квирильское ущелье.—Мивимская пустынь.
М. Сачхере.—Крѣпость Модинахе.—Кайхосро и Пипуна Церетелевы.—Пушка и типографскіе станки.—Автографическая рѣдкость.

Я сдѣлалъ около девяноста верстъ, а утомился какъ бы проѣхавъ девятсотъ. И не мудрено!—Лошади плохія, а дорога еще хуже того...

Если ѣдешь изъ Кутаиса въ Сачхере, то поворачиваешь въ Симонетской-же станціи на С.-В. Перѣхавъ Дзеври, въѣзжаешь въ небольшое торговое мѣстечко Чхари, бывшее свидѣтелемъ кровопролитныхъ сраженій минувшихъ вѣковъ. Мѣстечко это было когда-то на степеніи города и осно-

ваніемъ своимъ обязано, какъ гласятъ, абхазскому царю Леону.

Изъ Чхари дорога идетъ по каменистымъ горамъ, по безконечнымъ подлѣмамъ и спускамъ; мѣстность представляетъ не совсѣмъ утѣшительную картину для хозяйства... Вездѣ наго, бѣдно и присутствіе растительности показываютъ встрѣчающіеся мѣстами хлопчатники, кукуруза и даже марена, но все въ такомъ жалкомъ видѣ, что едва-ли они могутъ удовлетворить потребностямъ жителей. Впрочемъ, въ этихъ мѣстахъ вообще въ нынѣшнемъ году, какъ говорятъ, былъ неурожай. Отсутствіе воды тоже немало виновно въ этомъ отношеніи. На разстояніи 50 верстъ, считая отъ Симонетской станціи, протекаютъ всего три незначительныя рѣчки: Дзеври, Дзуса и Буджа. Послѣднія двѣ, сливаясь у сел. Дчала-тке, образуютъ р. Чолабури, которая не далеко отъ сел. Терджада, принимая рѣч. Дзеври, впадаетъ въ р. Квирилу.

Проѣхавъ недавно возобновленный древній Кацхскій монастырь съ каменною оградой, спускаешься въ глубокое ущелье, по которому протекаетъ р. Квирила, обильная рыбой. Поправому берегу рѣки идетъ дорога или, лучше сказать, узкая тропка, ведущая къ Сачхерамъ.

Въ ущельи этомъ видишь надъ собой узкую полосу неба, да по сторонамъ двѣ перпендикулярныя скалистые горы. Солнце заглядываетъ сюда только въ полдень и, не смотря на это и на присутствіе рѣки, лѣтомъ здѣсь бываетъ почти душно. За то ущелье это можетъ назваться вполне живописнымъ. Тутъ все найдешь: и ручьи, и каскады, и зелень, и разныхъ величинъ и формъ скалы... Вотъ одинъ огромный конической формы кусокъ ея, оборвавшись, лежитъ въ серединѣ рѣки, а на самой верхушкѣ этого куска стоитъ еще удѣльшее столѣтнее дерево! Немного далѣе, ѣдешь подъ скалой, какъ подъ сводомъ, и изъ этого свода бьетъ внизъ струя воды, чистой какъ хрусталъ!... Смотришь на эти громады скалъ и видишь въ нихъ, на высотѣ двадцати сажень, небольшія отверстія то съ полуразвалившимся балкончикомъ, то, просто, съ рамкою для дверей. Еслибъ не было этихъ явныхъ признаковъ человѣческой работы, то подумалъ бы, что эти отверстія въ скалахъ не что иное, какъ гнѣзда орловъ, а не бывшее убѣжище людей во времена минувшія... Говорятъ, тамъ жили иноки; но какимъ образомъ, какими путями подымались туда, куда нѣтъ даже тропинки — неизвѣстно. Скала, какъ я уже говорилъ, перпендикулярна; отверстія въ ней, ведущія въ какія нибудь тайныя пещеры, высѣчены на страшной высотѣ; — нужно полагать, что забирались туда снизу, по вбитымъ въ скалы колыямъ (а лѣстница никакая не достанетъ) или спускались сверху, съ горы, по отвѣсной веревкѣ. Какъ бы то ни было, а странно даже подумать о такомъ воздушномъ путешествіи; одна только отчаянная крайность могла подвинуть челоуѣка на такое предпріятіе! А если вспомнимъ, какимъ опасностямъ подвергались жители этой страны отъ враговъ христіанства, вторгавшихся въ ея предѣлы; если вспомнимъ хсть нашествія Мурвана глухаго или Чингисхана, по приказанію котораго тысячами были собираемы христіане всѣхъ возрастовъ и состояній и сожигались въ храмахъ Господнихъ, тогда никакая крайность не покажется удивительною и эти, повидимому не достигаемыя отверстія, куда бѣдные жители прибѣгали, спасая собственную жизнь отъ преслѣдованія жестокихъ варваровъ, покажутся весьма легко доступными пристанищами.

А вотъ, на горѣ, Мгвимская пустынь съ небольшою красной архитектуры церковью, построенною, какъ гласитъ надпись, находящаяся на внутренней стѣнѣ храма, рачинскимъ эриставомъ Рата Кахаберидзевымъ. Тутъ же видны портреты: его, Нинія Кахаберидзе и супруги его Русуданы. Тутъ также замѣчательны весьма древнія иконы въ серебряныхъ окладахъ.

На лѣвой сторонѣ отъ входа въ церковь высѣчена въ горѣ глубокая и обширная пещера, изъ свода которой бьетъ чистая вода.

Эта пещера, а въ особенности улисидхекія (*) въ скалѣ, показываютъ, до какого изищества и совершенства доведены были троглодитическія работы въ Грузіи.

Монастырь Мгвимскій извѣстенъ былъ въ прежнія времена многочисленностію иноковъ, а теперь ихъ только двое. Впрочемъ, здѣсь и помѣщеній весьма мало для большаго числа монаховъ; но быть можетъ они размѣщались по тѣмъ необитае-

(*) Авторъ говоритъ объ извѣстномъ пещерномъ городѣ Улисидхекіи, близъ г. Горіи. О немъ подробнѣе смотр. газ. Кавказъ 1852 г. и Сборникъ газ. Кавк. за 1846 годъ.

мымъ и недоступнымъ пещ рама, которая и теперь видна въ ущельи.

Отъ этого монастыря, послѣ четырехверстного пути, переѣхавъ рѣчку Джручуду и поднявшись на небольшую горку, выѣзжаетъ на поляну, откуда виднѣется м. Сачхери съ цѣпью горъ и на одной изъ нихъ крѣпость *Моди-нахе*, т. е. *приди-посмотри*.

Сачхери, небольшое мѣстечко, но живописное, само пріютилось у подножія горы, а впереди имѣетъ немного углубленную долину, перерѣзанную р. Квирилою, на другой сторонѣ которой тянется невысокая гора, устѣнная деревьями. Видъ на нихъ изъ Сачхери восхитительный, чисто панорамическій.

Большая часть сачхерскихъ жителей пьетъ родниковую воду: впрочемъ тутъ нѣтъ недостатка въ водѣ: кромѣ Квирилы, по восточной части мѣстности, протекаетъ еще и рѣчка Чихура или Цихура.

Сачхере коронуется старинной крѣпостью *Моди-нахе*. Жителей здѣсь немного: часть изъ нихъ Евреи, занимающіеся мелочною торговлею; за то, тутъ до 15 дворовъ помѣщиковъ, князей Ц., самыхъ веселыхъ и гостеприимныхъ. Эта фамилія одна изъ извѣстныхъ въ Имеретіи и члены ея почти всегда занимали должности при дворѣ имеретинскихъ царей.

Въ Сачхере я встрѣтилъ весьма интереснаго старика, крестьянина Левана Авалишвили. Бѣлые какъ снѣгъ волосы его внушали къ нему почтеніе. Онъ слѣпъ и нижняя губа отвисла какъ-то неестественно, что мѣшаетъ ему отчасти и говорить.

— Что это съ твоей губой? спросилъ я старика.

— Да вотъ, какъ видите, Богъ прогнѣвался и благодареніе еще Ему, что спасъ отъ чумы!

— Какъ! ты былъ зараженъ чумой?..

— Да, господинъ.

— Когда же это?

— Будто не знаете когда была въ Имеретіи чума?..

— Слышалъ что-то... въ 1811-мъ году кажется?.

— Да, господинъ,—въ маѣ; какъ открылась, цѣлыхъ три года свирѣпствовала — хоть бѣги... Впрочемъ, такъ и сдѣлалъ: какъ сталъ народъ умирать, все бросились въ горы и лѣса, но и тутъ не все спаслись. Я такъ-же заболѣлъ: вередъ появился у меня на самой нижней губѣ и вотъ, видите, слѣды проклятой болѣзни... Когда же она прекратилась, мы сошли съ горъ и ущельй, да ужъ немногихъ нашли въ Имеретіи въ живыхъ... такая скверная была болѣзнь...

— Въдъ какой еще постигъ насъ тогда гнѣвъ Божій, продолжалъ словоохотливый старикъ... Нужно было, что-бъ къ чумѣ присоединился еще и голодъ, такъ что пришлось молоть жолуди и косточки изъ виноградныхъ ягодъ и питаться ими...

— Будто косточки эти питательны? спросилъ я его.

— Да что было дѣлать! отвѣчалъ онъ. — Когда и этого не стало, то и трава казалась намъ вкусною.

— Ну, а господа что ѣли?..

— Господа-то еще кое-какъ: имѣли хлѣбъ, а у кого не стало хлѣба, такъ и тотъ покушаетъ косточекъ.

(Оконч. въ слѣд. №)

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Пріѣхавшая изъ Москвы благородная дѣвица, знающая иностранные языки, желаетъ имѣть мѣсто компаніонки въ хорошемъ домѣ. Узнать на Саперной улицѣ, въ домѣ СЕЛЕЗНЕВА; тутже продается четырехмѣстная съ дорожными сундуками коляска, годная и для городской ѣзды.

Продается дорожная рессорная бричка съ четырьмя сундуками; спросить на Александровской площади противъ аптеки Эйриха, въ угловомъ домѣ Шадинова.

Въ лавкѣ Придона Ивановича ПОПОВА, на Армянскомъ базарѣ, въ табачномъ ряду, близъ съѣзжаго дома 2-й части, продается полученный на дняхъ лучший заграничный имайскій ромъ, красный и бѣлый по 1 р. 20 к. за бутылку, а за фунтъ по 60 коп. серебромъ.

Продается дорожный экипажъ и желѣзная кровать. Видѣть и о цѣнѣ узнать можно въ гостиницѣ *Дрезденъ* №11.

Старшины Тифлискаго нѣмецкаго собранія извѣщаютъ, что въ субботу 19 ч. сего октября имъ будетъ данъ балъ, въ 8-мъ часовъ вечера.

Шейтчианка

на лежачихъ ресорахъ, очень удобная, какъ для дороги, такъ и для городской ѣзды, продается по случаю по весьма дешевой цѣнѣ, и ружье (ступерь-винтовка), которое беретъ на 1000 шаговъ въ цѣль и весьма хорошей абхазской работы; спросить на Головинскомъ проспектѣ въ магазинѣ пушныхъ товаровъ гражданина А. Харитонова. 1.

По ненадобности продается варшавскій городской фаянсъ, работы лучшаго мастера, прочный, со всеми удобствами и для дороги, цѣною въ 800 руб. сер. Видѣть можно ежедневно отъ 8 часовъ утра до 7 вечера въ домѣ Воронцова, нынѣ принадлежащемъ Заведенію св. Нины въ Кукахъ. 3.

Продается двухъ-этажный домъ о пяти жилыхъ комнатахъ со службами и землею, на Водовозной улицѣ, близъ саперныхъ казармъ, рядомъ съ домомъ городской акушерки. 8.

Кантрабасистъ Тифлискаго Театра, Брандесъ, честь имѣетъ извѣстить, что онъ настраиваетъ піано. Спросить въ магазинѣ г. Германа на Головинскомъ Проспектѣ. 2.

Магазинъ Фаро,

на Головинскомъ Проспектѣ.

Г-жа Фаро, недавно возвратившаяся изъ Парижа, доводитъ до свѣдѣній публики, что она привезла прекрасный выборъ дамскаго и дѣтскаго бѣлья, отличную партію матерій на обыкновенныя и бальные платья, какъ-то: тюль, крепъ, тарлатанъ, барежъ и проч.; также цѣпги, перья, ленты, разныя готовые бархатныя и суконныя вещи, перчатки, косметическія вещи и проч.; мужскія рубашки изъ перкаля, холста, батиста отъ 24 до 100 руб. за дюжину; жилеты и фланелевыя исподнія платья, воротнички, галстуки, фуражки шляпы и всякаго рода обувь; роскошную бумагу и другія принадлежности письменнаго стола, туалетныя несесеры, рабочіе ящики и мелкія, очень изящныя вещи для подарковъ.

При магазинѣ находится, какъ и прежде, зала для стрижки и завивки волосъ; кромѣ того, въ ней приготавливаются парики, накладки, косы, локоны, самымъ натуральнымъ образомъ и по новѣйшимъ усовершенствованіямъ.

Г-нъ Фаро продолжаетъ заниматься бальными и свадебными куафирами. 2.

Часовой мастеръ

Г. Газеръ,

имѣетъ честь довести до свѣдѣній публики, что въ магазинѣ его, который находится въ домѣ Теръ-Асатурова, на Эриванской площади, получены недавно изъ-за границы разныя золотыя и серебряныя часы и цѣпочки. 2.

За долги тифлисскихъ торговцевъ Бежана *Джанидзе* и Юсифа *Мжедлова* продаются въ караванъ-сарай гражданъ Халатовыхъ, во 2 части и въ зданіи полковника Арпруни на Головинскомъ проспектѣ, по весьма сходнымъ цѣнамъ, разныя заграничныя и російскаго произведенія товары, заключающіеся въ матеріяхъ шелковыхъ, шерстяныхъ, бумажныхъ, холщевыхъ, галантерейныхъ и другихъ вещахъ новѣйшаго издѣлія и фасона. 2.

Продается дешево хорошо выѣзженная верховая лошадь, въ Новинститутской улицѣ, напротивъ дома князя Грузинскаго, въ домѣ Халатова. 3.

Магазинъ Вилла.

Въ магазинѣ Вилла получены на дняхъ изъ-за границы: дам-

скія шерстяныя матеріи, мужское готовое платье, швейцарскій сыръ и прочія закуски. 2.

БЮДЕЛЬ

имѣетъ честь извѣстить, что имъ вновь получены разныя узоры для вышиванія экранъ, подушекъ и туфель, съ приборомъ, т. е. подъ цвѣтъ подобраны гарусъ и шелкъ, также канва и иголки. Магазинъ находится въ Тифлисѣ на Эриванской площади. 3.

БИБЛОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ книжномъ магазинѣ Г. В. Беренштама, коммиссіонера редакцій: газеты «Кавказъ» и Кавказскою Календаря, Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Журнала для Воспитанія, изд. Кавказцы и проч., на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ кн. Бектабекова, въ Тифлисѣ,

продаются слѣд. книги:

Архитектурныя орнаменты и профили. Соч. В. Рейеромъ, принятые въ руководство въ строительномъ училищѣ гл.-упр.-путей сообщенія и публичныхъ зданій. Спб. 1857 г., въ 2 д. л. 30 лист. ц. 7 р. съ перес. 8 р.

Записки о южной Руси, издалъ Н. Кулишъ. Спб. 1857 въ 8 д. л., 2 ч. ц. 5 р. 50 к., съ перес. 6.

Горѣ отъ ума, комедія въ 4-хъ дѣйств., въ стихахъ. А. С. Грибоедова. Спб. въ 36 д. л., ц. 75 съ перес. . . 1 р.

Слово о полку Игоревѣ, сына Святослава, внука Олега. Переводъ Л. Мея. Спб. 1857, въ 16 д. л., 47 стр. ц. 50 к. съ перес. 75 к.

О производительныхъ силахъ Россіи, соч. дѣйст. тайнаго сов. А. В. Тенгоборскаго. О земледѣліи—переводъ съ Фр., съ дополн. и прим. П. В. Вернадскаго. Москва 1857, въ 12 д. л., 238 стр. ц. 1 р. 50 съ перес. 1 р. 75 к.

Письма Святогорца къ друзьямъ своимъ о Святой горѣ Афонской, изд. 3-е, 2 ч. Спб. 1857 въ 8 д. л., 544 стр. ц. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р.

Производство поташа. Д. Заварицкаго. Казань, 1856, въ 8 д. л. 60 стр. ц. 1 р. съ перес. . . . 1 р. 25 к.

Руководство къ зоологіи, составл. по порученію М. Н. П. для Гимназій, Ю. Симашко. 2-е изд. 1857 въ 8 д. л., 3 ч. ц. 4 р. съ перес. . . . 4 р. 25 к.

ПРІѢХАЛИ: октября 13-го: изъ Закаталя генералъ-майоръ *Ганецкій* и коллежскій совѣтникъ *Смоловскій*. 14-го: изъ Баки статскій совѣтникъ *Инсарскій*, изъ Кіева майоръ *Фульи*. 15-го: изъ С.-петербурга полковникъ *Зеленко*, изъ Москвы майоръ *Шехазизовъ*.

ВЫѢХАЛИ: октября 13-го: въ сел. Садахъ полковникъ *Едиаровъ*. 14-го: въ Гори генералъ-майоръ князь *Меликовъ*. 15-го: во Владикавказъ генералъ-майоръ *Ганецкій*.

Тифлисскій Театръ.

Въ пятницу, 18-го октября, абон. 1-го спект. 4-й. НОРМА, опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. Романи, музыка Беллини.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р°. Русс. вѣд.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наив.	Наиб.
11-го октября.	7 утра.	+ 5,0	+ 4,2	0,86	578,78	В. оч. слаб.	Облачно.	+ 4,6	+ 9,7
	1 полд.	+ 9,0	+ 6,6	0,66	577,32	ЮВ. слаб.	— — —		
12-го октября.	7 утра.	+ 7,2	+ 6,0	0,80	575,32	В. оч. слаб.	Облачно.	+ 6,2	+ 9,4
	1 полд.	+ 9,2	+ 7,4	0,75	573,41	В. оч. слаб.	Облачно и напр. дождь.		
13-го октября.	7 утра.	+ 7,0	+ 6,6	0,91	570,07	Тихо.	Облачно.	+ 5,8	+ 10,6
	1 полд.	+ 10,3	+ 8,2	0,72	569,03	СЗ. сильн.	Облачно и напр. дождь.		
14-го октября.	7 утра.	+ 8,7	+ 6,2	0,64	572,30	СЗ. сильн.	Обл. дождя.	+ 6,0	+ 12,2
	1 полд.	+ 12,2	+ 8,2	0,52	572,28	СЗ. сильн.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 7,4	+ 6,0	0,78	576,39	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ. 17-го Октября 1857. Цепсоръ А. ЭБЕЛШГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобылевъ.